

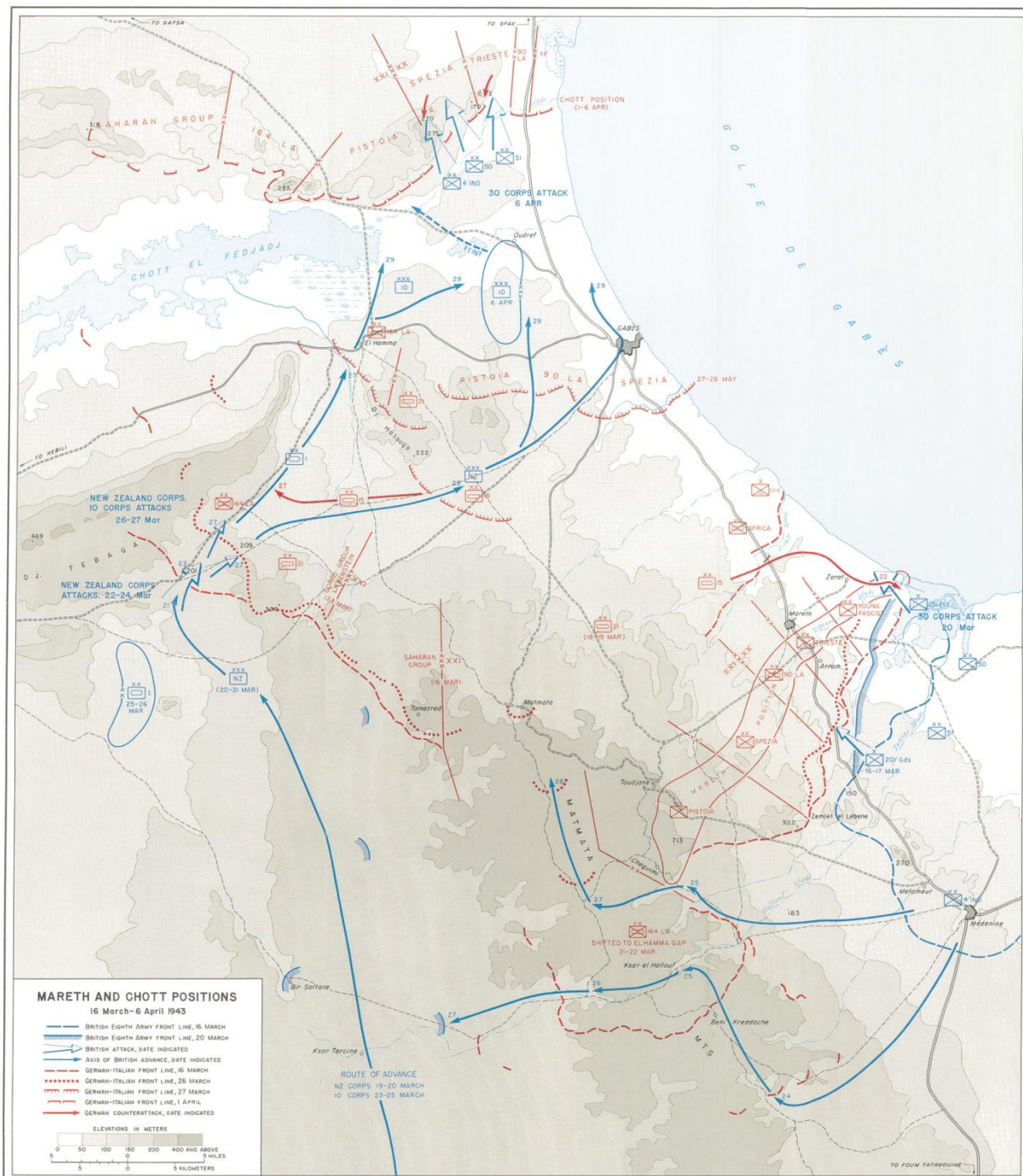
ПРОРЫВ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ *МАРЕТ* *И АКАРИТ*

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА МАРТА – НАЧАЛО АПРЕЛЯ 1943 ГОДА

После неудачной попытки прорвать Линию Марет фронтальной атакой британская 8-я Армия обошла ее и вынудила немецко-итальянские войска отступить. После этого силы Оси были сбиты с оборонительных позиций еще раз на Линии Акарит и оказались на грани полного поражения...

Прелюдия

Основная фронтовая операция, начатая в марте 18-й Армейской Группой при поддержке авиации союзников, была нацелена на прорыв британской 8-й Армии через узкий проход между горами и морем вблизи Габеса/Gabes. Попытки сбить немецко-итальянские войска с укрепленных оборонительных позиций осуществлялись почти исключительно силами Британского Содружества и подчиненными ей другими национальными частями и соединениями. Участие американцев было ограничено воздушными и вспомогательными операциями.

Карта боевых действий 16 марта – 6 апреля 1943 года

8-я Армия выходит к Линии Марет

В феврале войска [Бернарда Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) ускорили свое продвижение к [Линии Марет](#), чтобы облегчить положение попавшего в [трудное положение в районе перевала Кассерин](#) 2-го Корпуса американцев, угрожая тылам [Роммеля](#) (Erwin Rommel) близ Марета. Однако с отходом Роммеля от перевала дальнейшая необходимость в этом отпала. При этом Роммель отвел свои войска не в связи с угрозой со стороны 8-й Армии, а намереваясь добиться быстрой победы над ее авангардом. Монтгомери тем временем методично готовил свою армию к новым боям, понимая, что прорыв [Линии Марет](#) будет возможен только при наличии существенного численного превосходства над противником, после чего станет необходимым энергичное преследование врага.

Тем временем база 8-й Армии переместилась на запад от Триполи, где гавань местного порта энергично расчищали от потопленных судов и кораблем и приводили в рабочее состояние после бомбардировок союзной авиации и предпринятых *Осью* действий по разрушению причалов и оборудования перед сдачей города.

Продолжались бои и на севере Туниса, где тактика командующего 5-й Танковой Армией, генерала [Ганса-Юргена Фона Арнима](#) (Hans-Jurgen von Arnim) сохраняла агрессивный характер, однако основная цель противостоявших друг другу группировок заключалась в том, чтобы просто связать силы и предотвратить переброску противником войск и техники на юг Туниса.

Только тогда, когда этот маневр был признан неизбежным, Роммель получил разрешение от *Commando Supremo*, верховного командования итальянских вооруженных сил, на отвод войск дальше вглубь Туниса, к *Линии Марет*, в соответствии с графиком, который позволил бы завершить строительство новых укреплений. Отступление было осуществлено таким образом, что это еще сильнее подорвало и без того пошатнувшееся доверие к фельдмаршалу со стороны итальянцев. Хотя фортификационные работы на *Линии Марет* могли продолжаться еще неопределенно долгое время, прежде чем ответственные за их выполнение сочтут из завершенными, *Немецко-Итальянская Танковая Армия* отошла к новым позициям существенно раньше срока, намеченного *Comando Supremo*. У *Оси* еще оставалось необходимое время, поскольку Монтгомери считал нужным полностью завершить подготовку к наступлению и не пытаться застигнуть противника лишь частично готовым к обороне. До начала сражения у *Оси* было почти три месяца на фортификационные работы на *Линии Марет*.

Немцы и итальянцы укрепляют *Линию Марет*

Приморский коридор между Триполи и Габесом, перегороженный *Линией Марет* к югу от последнего, проходил между побережьем и полосой сильно расчлененной холмистой местности со средними высотами около 1 300 футов (ок. 400 м), поднимающимися до 2 200 футов (ок. 670 м) в районе возвышенности Матмата/Matmata. Его ширина составляла немногим более 20 миль по линии Зарат/Zarat (пункт у моря) – Марет – Туджан/Toudjane. Основная дорога от Триполи до столицы Туниса проходила через Бен Гардан/Ben Gardane близ тунисской границы, затем шла через Меденин/Medenine и Марет к Габесу. Узкий проход к югу от Марета пересекали с юго-запада на северо-восток сухие речные долины, здесь же были разбросаны невысокие холмы и гряды, такие как Землет-эль-Лебен/Zemlet el Lebene. Из числа речных долин наиболее крупной был [вади](#) Зигзау/Zigzaou, вдоль которого французы до войны построили тунисскую версию [Линии Мажино](#). *Линия Марет* была обустроена для защиты колонии от возможной атаки со стороны итальянцев, в связи с чем возведенные укрепления были довольно примитивными. Инженеры *Оси*, совершенствуя полосу обороны, приняли во внимание возраст бетона ДОТов и укрытий и необходимость ее расширения не за [вади](#) Зигзау, а перед ней. К моменту подхода к ней 8-й Армии, *Линия Марет* превратилась во внушительный, но не являющийся непреодолимым барьер.

Линия Марет протянулась примерно на 25 миль через Габесский проход на юго-запад от побережья вдоль русла [вади](#) Зигзау до холмистой возвышенности Матмата, оканчиваясь близ пункта Шегуими/Cheguimi к югу от Туджана. Сухое русло было широким и глубоко врезанным, с обрывистыми бортами, его дно было топким после недавнего сезона дождей. Оно стало труднопроходимым для танков и еще в большей степени для колесного автотранспорта. Его можно было преодолеть с использованием современных инженерных средств при наличии прикрытия от огня обороняющихся. Оно было расширено земляными работами, за ним были вырыты противотанковые рвы, сопровождающиеся протяженными завалами из мягкого грунта и, местами, препятствиями из бетона или скрепленного раствором камня. Линия укреплений сопровождалась 26 оборонительными пунктами. На западе, у восточного склона холмистой возвышенности, она образовывала на окончании в плане букву Y. Одна ее ветвь уходила на северо-запад в сторону Туджана,

другая на юг вдоль уступа в рельефе восточнее Шегуими. Каждый укрепленный пункт имел несколько бетонных блиндажей, пулеметные гнезда или укрытия. Перед линией обороны были уложены минные поля, создававшие полосу шириной от 4 до 6 миль, в целом параллельно *вади* Зигзау на стороне, открытой к Меденину, обходя по кругу деревню Аррам/Arram. На передовой линии, в секторе, протягивавшемся от высот Джебель Саикра/Djebel Saikra (302 м) до северо-западного окончания группы соленых озер, немецко-итальянское командование разместило артиллерийские орудия и пулеметы, рассчитывая удерживать здесь противника как можно дольше.

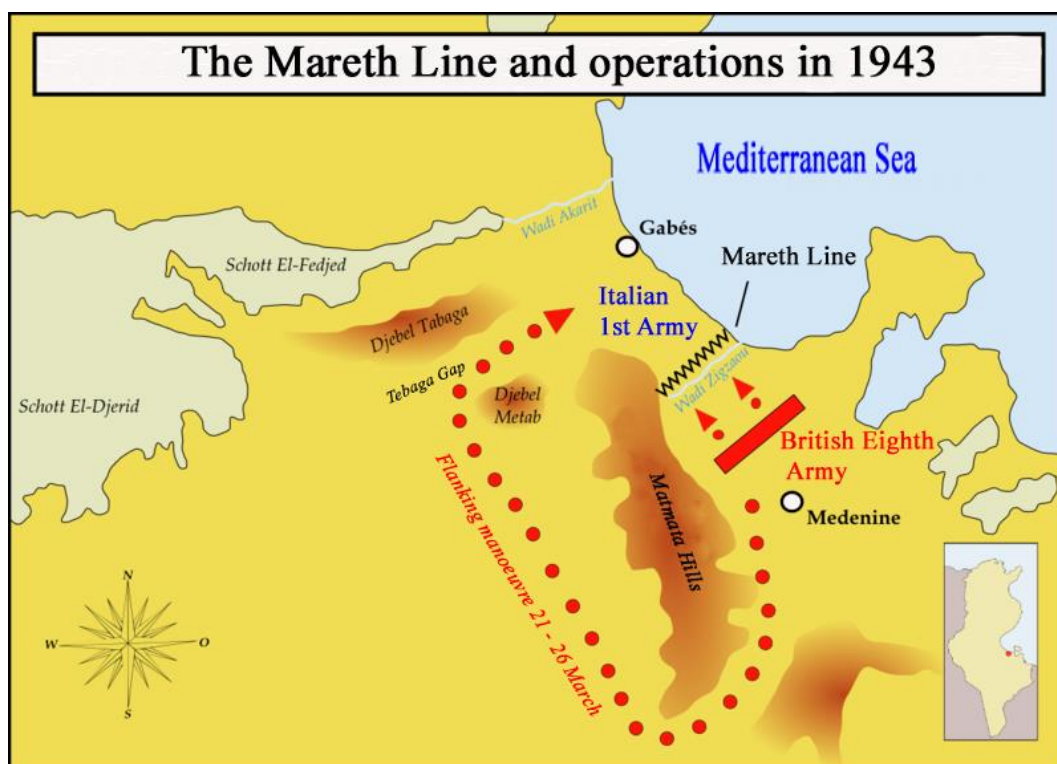

Вади Зигзау/Zigzaou. На переднем плане – сухое русло, заполненное зыбучими песками, над крутым бортом – ДОТ

Холмистая возвышенность Матмата образовывала пояс высот шириной по большей части менее 10 миль, расширяющийся до 20 миль к западу от Марета, где ограничивала неровное плато. Дороги, проходившие через эти холмы, в основном были непроходимыми для колесного автотранспорта. Дороги, ведущие на запад со стороны равнины в районе Меденина, такие как проходящая через проход Халлуф/Hallouf (который немецкая 10-я Танковая Дивизия использовала для [атаки 6 марта](#)), втягивались в холмы через узкие расселины, которые могли быть заблокированы минами и завалами. Дорога от Меденина к оазису Эль-Хамма/El Hamma к западу от Габеса шла через юго-западное окончание *Линии Марет* и уходила на возвышенность. От Туджана – деревни, расположенной на восточном краю внутреннего плато, она протягивалась на 13 миль на северо-запад к поселению Матмата (место проживания берберской общины). Далее, после 10 мильного извилистого отрезка, дорога выходила к северному краю этой холмистой возвышенности. Далек к югу, где холмы становились более разбросанными, дорога от Фум Татауина/Foum Tatahouine вела в пустыню, которая простиралась в сторону Алжира. Пустыня на севере была ограничена обширными мелкими озерами с соляной коркой и болотами (chotts), которые протягивались через срединный Тунис от границы с Алжиром, не доходя 15 миль до побережья Габесского залива (*их современное название – [озера Эль-Джерид](#) - ВК*). Возвышенные гряды вместе с болотами представляли из себя сложный барьер для перемещений в субмеридиональном направлении. На восточном окончании полосы озер и болот располагалась оборонительная позиция *Chott*.

Между гребнем гряды Джебель Тебага/Djebel Tebaga (469м) и северо-западным ответвлением холмов Матмата находился просвет шириной около 6 000 ярдов – Тебагский проход. Дальше на восток этот просвет тянулся между высотами Джебель Халуга/Djebel

Halouga (222 м) и высотами, прилегающими к северу от холмов Матмата к оазису Эль-Хамма. Наступающему соединению британцев, которому удалось бы пробиться через холмы (в обход *Линии Марет*), дальше пришлось бы продвигаться по этому проходу, чтобы выйти на приморскую равнину. Еще в эпоху строительства *Линии Марет* французами препятствия, которые ждали крупное механизированное соединение на этом пути, были расценены как непреодолимые в связи с труднопроходимым для колесного транспорта характером местности, но эта точка зрения больше не была преваляющей. Рекомендации по осуществлению наступления по этому пути были переданы генералом [Жоржем Катру](#) (Georges Catroux) командованию союзников.

Схематическая карта, иллюстрирующая расположение Линии Марет, возвышенности Матмата и Тебагского прохода, по которому генерал Катру рекомендовал обойти позиции Оси, преграждавшие 8-й Армии путь к Габесу

Оценка Роммелем позиции *Марет*

Роммель не был высокого мнения о *Линии Марет*. По его мнению, она могла быть обойдена сравнительно мощной вражеской группировкой. Можно было полагать, что британцы попытаются осуществить такой маневр. Наличие двух проходов – Бени Креддаш/Beni Kreddache и Ксар-эль-Халуф/Ksar el Hallouf, по которым британцы могли пробиться через холмистую местность к югу от линии обороны, требовало размещения здесь части сил *Оси*. Дальний северо-западный фланг также нуждался в обороне южнее Эль-Хаммы силами мобильных частей и соединений. Наконец, были нужны резервы для отражения возможной атаки со стороны Гафсы/Gafsa. На *Линии Марет* бетонные укрепления и ДОТы французской эпохи, составлявшие основную массу укреплений, можно было рассматривать только как укрытия, так как их железная арматура за прошедшие годы сильно проржавела. Артиллерию пришлось размещать на полевых позициях между отдельными ДОТами. Над линией французских укреплений господствовали высоты, расположенные в нескольких милях перед главными позициями. Союзники могли накрывать последние корректируемым артогнем, в то время как возможности обороняющихся вести наблюдение за противником были существенно ограниченными, то есть, сохранение контроля над этими высотами на как можно более долгое время было крайне важным. Более того, большую часть артиллерийских орудий *Оси* на основных

позициях составляли итальянские (340 против 65 немецких), которые уступали в дальности стрельбы артиллерии союзников. Эта проблема могла быть решена только за счет выдвигания их на определенное расстояние от линии укреплений вперед, в сторону высот. Для прикрытия выдвинутых позиций были необходимы минные поля и танки...

Шоссе Габес-Триполи разделяло основную полосу обороны на два сектора – расположенный северо-восточнее находился на более уязвимом участке с точки зрения характера местности. Атаку британцев на передовые позиции, вероятно, следовало ожидать именно там, а после прорыва атакующие получали возможность свернуть полосу обороны южнее. Взяв под контроль передовую линию, британцы могли продвигаться дальше по обе стороны шоссе на позиции итальянского 20-го Корпуса.

Роммель рекомендовал ускорить пополнение и оснащение немецких частей и принять во внимание уроки [Эль-Аламейнского сражения](#) в отношении расхода артиллерийских боеприпасов. Это требовало следующего их распределения: боеприпасы на три дня непосредственно на огневых позициях, еще на три дня – на размещенных в пределах доступности полевых складах и еще на три дня – в резерве. Он наметил такое размещение мобильных групп, которое обещало достижение наилучших результатов, и добавил: «Если противник намеревается окружить нас с запада ..., как это предполагается, еще более важным является оборона проходов Бен Креддаш и Ксар-эль-Халуф и принуждение его к осуществлению требующего много времени обхода далеко на юге, по меньшей мере, в районе Фум Татауина.» Ось не могла противодействовать обходу далеко на северо-западе контратакой из-за отсутствия ресурсов для этого, и даже статичная оборона этого фланга могла отвлечь на себя резервы, придерживаемые или для отражения атаки со стороны Гафсы, или для поддержки сил, размещенных на главной линии обороны (15-я Танковая Дивизия, Панцергренадерский Полк *Afrika*, 1-я Стрелковая (Jaeger) Бригада *Люфтваффе* и усиленный 7-й Батальон Берсальеров). Но, по мнению Роммеля, если бы 1-я Итальянская Армия была должным образом пополнена, имела время для завершения подготовки к вражескому наступлению, придерживала свои мобильные резервы вместо использования их для отражения атаки со стороны Гафсы и если бы ее итальянские дивизии проявили стойкость в бою, они могли бы выиграть хотя бы оборонительное сражение.

Тебагский проход

С точки зрения командования сил союзников, действующих в южном Тунисе, дорога от Гафсы к Эль-Хамме и Габесу в перспективе могла стать направлением для своевременного вмешательства с запада (то есть, со стороны сил, действующих на севере Туниса) в боевые действия в приморском коридоре.

К северу от озер и болот, между двумя горными грядами находилась долина, вытянутая в субширотном направлении. Продвижение по достигающей 15 миль в ширину в самом узком месте долине было ограничено небольшими болотистыми солончаками и несколькими холмами. В северной гряде, на ее западном окончании в районе горы Джебель Орбата (1 165 м), был разрыв сразу к югу от оазиса Гафсы, но дальше на восток она протягивалась непрерывным барьером на 60 миль до деревни Меззуна/Mezzouna. Американский 2-й Корпус, занимавший позиции к востоку от Тебессы, мог продвинуться вниз по этой долине, чтобы или атаковать в направлении Габеса, или нанести удар по коммуникациям *Оси* к северу от Габесского коридора, вынуждая Армейскую Группу *Afrika* сражаться на двух разных участках. Сама по себе угроза атак союзников на этом направлении могла отвлечь силы *Оси* с других позиций или ослабить их там, где и без того их едва хватало.

Небольшие разведотряды [Пустынной Группы Дальнего Действия](#) 8-й Армии в январе-начале февраля провели рекогносцировку дорог к западу от холмов Матматы вплоть до Тозера/Tozeur, где они вступили в контакт с патрулями британской 1-й Армии. Они вернулись в расположение войск 8-й Армии с оптимистическими рапортами. Оказалось, что на пути не было природных препятствий, которые нельзя было бы преодолеть с

помощью бульдозеров и гусеничной техники. Посланная в обход боевая группа могла выйти к Эль-Хамме. На основе этой информации и того, что было известно о *Линии Марет*, Монтгомери набросал первый план своей атаки на *Линию Марет* – операции *Pugilist Gallop*.

План операции *Pugilist Gallop*

8-я Армия вступала в бои на *Линии Марет*, будучи уверенной в себе. Ее солдаты и офицеры имели значительный опыт и знали вкус побед в больших и малых сражениях. Британское командование полагало, что *Лис Пустыни* все еще командует противостоящими ему силами, но страха перед ним уже не было...

План атаки был доходчиво разъяснен всем командирам лично Монтгомери. Он планировал начать наступление 20 марта, когда лунный свет даст возможность атаковать ночью после завершения всех необходимых приготовлений. Около ¼ всех имеющихся сил предстояло осуществить переход через холмы, вступив на возвышенность в 60 милях к югу от *Линии Марет*. После этого войска должны были осуществить серией ночных маршей 140-мильный рывок к проходу, ведущему к Эль-Хамме, и, прорвав на этом участке оборону противника, повернуть на восток, чтобы выйти ему в тыл. Пока будет осуществляться этот продолжительный обходной маневр, основной удар должны был быть нанесен близ побережья. Местность здесь была болотистой, пространство для маневра было ограниченным, *вади* Зигзау достигал здесь максимума ширины и глубины. Однако пояс передовых оборонительных позиций здесь был узким, а сектора обстрела с огневых точек ограничены волнистым характером местности. Ожидалось, что будет легче сбить с оборонительных позиций итальянцев, чем лучше вооруженных и более решительно настроенных немцев. После того как пехота преодолет основную полосу обороны и закрепится севернее ее, в бой должны были вступить две танковые дивизии, которым предстояло повернуть на запад и юго-запад. Ожидалось, что в случае успеха обходного маневра и основной атаки силы *Оси* будут изолированы и им не удастся организовать сильную оборонительную линию на пути к Сфаксу/Sfax. Этот город был основной целью всей операции.

8-я Армия вступала в бой, располагая двумя регулярными корпусами и одним временным. Обходной маневр предстояло осуществить *временному* Новозеландскому Корпусу под командованием генерал-лейтенанта [Бернарда Фрейберга](#) (Bernard Freyberg, правильно – Фрайберг). В корпус входили примерно 27 000 человек из 2-й Новозеландской Дивизии, британской 8-й Танковой Бригады, французской Боевой Группы L (2-3 тысячи сенегальцев с французскими офицерами), бронеевтомобильный полк Драгун-Гвардейцев Короля/King's Dragoon Guards, полк полевой артиллерии, полк артиллерии среднего калибра и [Греческий Священный Эскадрон](#)/Greek Sacred Squadron на джипах с установленными на них пулеметами. Всего на вооружении корпуса были 120 танков, 112 полевых пушек и 172 противотанковые пушки.

Основная атака должна была быть осуществлена в секторе фронта шириной 1 200 ярдов близ побережья силами 30-го Корпуса под командованием генерала [Оливера Лиза](#) (Oliver Leese). В него входили британские 50-я (Нортумберлендская/Northumberland) Дивизия и 51-я Дивизия Горцев/Highland, 4-я Индийская Дивизия и британская 201-я Гвардейская Бригада. Третьей крупной составной частью 8-й Армии был 10-й Корпус, которым командовал генерал [Брайан Хоррокс](#) (Brian Horrocks). Он состоял из 1-й и 7-й танковых дивизий и 4-й Легкой/Light Бронетанковой Бригады. Первоначально он должен был оставаться в резерве, а затем войти в брешь, пробитую пехотой, для развития успеха и выходы в тыл противника.

Атаки 8-й Армии должны были поддержать ВВС союзников.

Оборонительные планы *Оси*

Для обороны позиций на *Линии Марет* и под Эль-Хаммой командующий 1-й Итальянской Армией генерал [Джованни Мессе](#) (Giovanni Messe) разместил войска в следующем порядке:

1. На приморской равнине с СВ на ЮЗ – итальянский 20-й Корпус под командованием генерала [Таддео Орландо](#) (Taddeo Orlando), в который входили 136-я Дивизия *Молодых Фашистов* (*Giovani Fascisti*) под командованием генерала Нино Соццани (Nino Sozzani, 1889-1977) и 101-я Дивизия (*Trieste*) под командованием генерала Франческо Ла Ферла (Francesco La Ferla, 1886-1962) – в секторе последней находилась деревня Марет.
2. В центре – немецкая 90-я Легкая Африканская Дивизия под командованием генерала [Теодора Графа фон Шпонек](#) (Theodor Graf von Sponeck). Ее 7 батальонов и 6 батарей обороняли сектор, через который проходило плотно заминированное шоссе Меденин-Марет сразу к югу от деревни Аррам, где оно поворачивало на север в сектор Дивизии *Trieste* и далее на северо-запад, к Марету.
3. На западе – итальянский 21-й Корпус под командованием генерала Паоло Берарди (Paolo Berardi, 1885-1953), в который входили 80-я Дивизия (*La Spezia*) под командованием генерала Гавино Пиццолато (Gavino Pizzolato, 1884-1943), 16-я Моторизованная Дивизия (*Pistoia*) под командованием генерала Джузеппе Фалуджи (Giuseppe Falugi, 1886-1962), и немецкая 164-я Легкая Африканская Дивизия под командованием генерала Курта Фрайхерра фон Либенштайна (Kurt Freiherr von Liebenstein, 1899-1975). Немецкая дивизия находилась на участке, выходящем на холмистую возвышенность к северу от прохода Халуф, в центре его находилась деревня Матмата. Перед началом сражения ее состав уменьшился до четырех батальонов и одной батареи. Специально выделенные отряды обороняли узкие проходы Халуф и Бени Креддаш и дороги, идущие к ним с запада.

В прибрежной полосе 19-я Дивизия Зенитной Артиллерии *Люфтваффе* [командир – генерал Готхард Франц (Gothard Frantz, 1888-1973)] разместила 16 88-мм орудий двойного назначения и множество 20-мм зенитных батарей.

Холмы, простирающиеся от Тамезреда/Tamezred до высоты Джебель Мелаб/Djebel Melab (333 м) и узкий проход, идущий далее до гряды Джебель Тебага, находились в секторе, который обороняла Боевая Группа/Raggruppamento *Saharian* под командованием генерала Альберто Маннерини (Alberto Mannerini, 1891-1962). Это было вспомогательное соединение, состоявшее из девяти батальонов и 11 батарей.

Во второй линии обороны *Оси* и вдоль *вади* Эз Зеркин/Ez Zerkin располагались армейские резервы. Непосредственно у побережья размещалась 1-я Бригада *Люфтваффе*, к этому моменту уменьшившая в численности до одного усиленного батальона и удерживавшая узкий сектор за позициями *Молодых Фашистов*. Рядом с ней находился Панцергренадерский Полк *Afrika*, прикрывавший участок между шоссе Марет-Габес и холмами Матмата. Дальше по направлению к тылу располагалась немецкая 21-я Танковая Дивизия, которая вместо планировавшегося молниеносного удара через Гафсу по позициям французских сил в Тозере 17-18 марта переместилась к месту сбора в 15 милях к ЮЗ от Габеса и 10 милях к западу от Марета. С этого рубежа она могла поддержать как прибрежный, так и северо-западный участки обороны. 10-я Танковая Дивизия оставалась на существенном расстоянии севернее Габеса, близ Сусса/Sousse, в ожидании боевого приказа. Ни одна из этих дивизий и близко не достигала штатной численности в людях, танках и другом вооружении. По самым максимальным подсчетам союзников, в составе 1-й Итальянской Армии находились примерно 50 000 немцев и 35 000 итальянцев. 8-я Армия британцев располагала 37 пехотными батальонами против 45 у противника (в составе его пехотных дивизий), 1 481 артиллерийскими орудиями против 680 вражеских, 623 танками против 150, имевшихся у немцев и итальянцев. ВВС союзников превосходили по численности авиацию *Оси* на этом фронте по меньшей мере в два раза.

Подготовка к обороне *Линии Марет* проходила в атмосфере напряженности в отношениях между немцами и итальянцами во фронтовой полосе. Это положение дел, близкое к постоянному, еще в большей степени ухудшилось в последнюю неделю перед атакой британцев. Немцы, ранее служившие под началом Роммеля, были недовольны сложившейся ситуацией. Сам Роммель так никогда и не пришел к согласию с решением итальянцев дать бой 8-й Армии на *Линии Марет* вместо того, чтобы занять оборону сразу к северу от Габеса на позиции *Chott*. Он был, вне всякого сомнения, разочарован решением верховного командования, отвергшего его предложения от 3 марта по созданию полосы обороны всеми силами *Оси* в районе Энфидавиля, пока не будет решена проблема со снабжением войск. Во время своего визита в штаб-квартиру Гитлера 10 марта он снова попытался получить одобрение *фюрера* на отвод войск на плацдарм меньшего размера. Хотя Роммель снова получил отказ, Гитлер согласился на изменения в диспозиции сил 1-й Итальянской Армии.

Роммель говорил о том, что последствий возможного прорыва союзников *Линии Марет* одновременно с осуществлением ими обходного маневра можно будет избежать только путем усиления позиции *Chott* всеми доступными средствами. Он предложил немедленно перебросить на нее две находившиеся на *Линии Марет* статичные итальянские дивизии, чтобы они приступили к фортификационным работам, а оборону *Линии Марет* доверить мобильным немецким частям и соединениям, поддерживаемым на флангах моторизованными силами итальянцев. Он считал, что объединенные немецко-итальянские силы, находившиеся на *Линии Марет*, смогут в дальнейшем удержать позицию *Chott*. 10-я, 15-я и 21-я танковые дивизии, по его мнению, смогут действовать под командованием штаба [Африканского Корпуса](#) в качестве резерва *Армейской Группы Африка*. Такая диспозиция войск, как считал Роммель, поможет осуществить сдерживающие действия на южных подходах к Габесскому коридору и создать сильную оборону у его северного окончания.

Гитлер согласился с Роммелем, и Йодль проинформировал об этом [Кессельринга](#) (Albert Kesselring). В соответствии с новой диспозицией тот должен был перебросить дивизии *Spezia* и *Pistoia* на позицию *Chott*. Дивизия *Centauro* должна была заменить 164-ю Легкую Африканскую Дивизию на фланговой позиции на холмах Матмата. Последняя перебрасывалась на *Линию Марет*, в то время как Дивизия *Trieste* должна была прикрыть участок к востоку от Гафсы. *Люфтваффе* предстояло интенсифицировать свои действия и дать возможность наземным силам переместиться на новые позиции. Кессельринг был полон решимости внести изменения в полученные приказы во время встречи с Гитлером и [Дёнице](#) (Karl Doenitz) 14 марта в Растенбурге, чтобы обсудить вопросы снабжения войск. Эти приказы не были переданы *Comando Supremo*, а были отправлены прямо из штаба Кессельринга Фон Арниму в тот день, когда *Улыбчивый Эл* – так его прозвали союзники – вылетел в Растенбург.

Во второй половине дня 14 марта Фон Арним посетил штаб 1-й Итальянской Армии, чтобы удостовериться в незамедлительном исполнении полученных им приказов. Генерал Мессе, занятый тем, что исполнял полученные им всего несколько дней назад директивы по удержанию *Линии Марет*, был ошеломлен. Он начал протестовать, утверждая, что изменения в планах негативно повлияют на боевой дух его армии. Он рассматривал все намеченные перемены в диспозиции его сил и связанные с этим сложные перемещения войск как нежелательные перед ожидаемой атакой 8-й Армии. Ему показалось, что это является первой стадией отхода на оборонительные позиции к Энфидавилю, отражающей наличие приказа создать объединенную линию обороны *Марет-Chott*. Он потребовал, чтобы ему объяснили следующее: означает ли это, что вместо запланированной ранее и организованной им обороны на *Линии Марет* он теперь должен быть осуществлен отход к позиции *Chott*. Фон Арним ответил, что он получил приказы, которые Мессе должен выполнить. Единственная полученная Мессе уступка заключалась в том, что ему разрешили оставить на прежнем месте дивизии *Trieste* и *Centauro*, тогда как *Spezia* и *Pistoia* будут перемещены.

Тем временем Кессельринг получил от Гитлера разрешение на то, чтоб дать новым приказам обратный ход. Извещенный об этом 16 марта генерал Мессе остановил все переброски войск и вернул их на прежние позиции. *Comando Supremo*, до этого момента пребывавшее в счастливом неведении о принимавшихся на уровне германского командования решениях, неожиданно встревожилось по поводу того, что его командные полномочия были отставлены в сторону, и потребовало объяснений от всех участников процесса, но получило лишь малозначащие комментарии. Так накануне начала боев на *Линии Марет* генерал Мессе и его немецкие партнеры в Тунисе вступили в конфликт, анти-итальянская позиция немецких командиров, которая проглядывала в намеченных ранее перемещениях войск, спровоцировала обиду, а изменения в планах дали итальянцам еще больше оснований не доверять германскому командованию.

Наступление начинается - бои на приморской равнине

Наземные операции начались в ночь с 16 на 17 марта с пробных атак силами частей 30-го Корпуса. 50-я и 51-я дивизии продвинулись вперед на ряде направлений с целью оттеснить передовые посты противника, расположенные перед *Линией Марет*. Третья атака, начатая в секторе 10-го Корпуса, была направлена на возвышающуюся над равниной высоту близ шоссе Меденин-Марет, с которой немецкие наблюдатели хорошо видели перемещения британцев. Целью этой атаки был не только захват высоты: британцы хотели убедить обороняющихся в том, что основной удар будет нанесен между дорогой на Марет и холмами Матмата. Однако немцы были готовы к бою и отбросили понесших тяжелые потери *Гвардейцев* на исходный рубеж, сохранив под контролем *НП* на холме. В этих пробных атаках британцы потеряли 195 человек убитыми и 69 пропавшими без вести, однако их разведка получила ценную информацию о размещении сил противника.

Немцы и итальянцы приберегали свои артиллерийские боеприпасы, особенно 100-мм снаряды. 1-я Итальянская Армия имела в своем распоряжении 56 боеготовых танков: 29 немецких и 27 итальянских. *Немецкий Африканский Корпус*, имевший в своем составе 10-ю и 21-ю танковые дивизии, располагал 84 боевыми машинами и находился в армейском резерве. Ожидалось, что 21-я Дивизия, начавшая марш к Марету 17-18 марта, чтобы контратаковать британцев вместе с 15-й Дивизией, если возникнет необходимость, прибудет к месту сбора не раньше утра 19 марта.

Немецкая воздушная разведка заметила продвижение 6 000 машин Новозеландского Корпуса 18 марта. Генерал Мессе, получив информацию об этом и о других подготовительных перемещениях войск союзников, 19 марта пришел к заключению, что нужно ожидать атаки на Эль-Хаммском направлении силами одной танковой и одной пехотной дивизий и одной моторизованной бригады через 3-4 дня. Одновременно с этим основные удары британцы наносили по *Линии Марет* силами по меньшей мере трех пехотных дивизий, двух пехотных бригад, двух танковых дивизий и двух танковых бригад.

Воздушная Армия Западной Пустыни/*The Western Desert Air Force* также принимала участие в операциях по порыву *Линии Марет*, атаковав позиции *Оси* силами 22 истребительных и истребительно-бомбардировочных эскадрилий (535 самолетов), 7 бомбардировочных эскадрилий (140 самолетов) при участии почти трех эскадрилий воздушной разведки. Выполнение полной программы предшествовавшей наступлению бомбардировки с воздуха было прервано нелетной погодой, но 20 марта, в день первой главной атаки, группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей осуществили девять рейдов на огневые позиции *Оси*, ее транспортные коммуникации и участки концентрации войск в районе Марета. Истребители-бомбардировщики также нанесли удары по этой площади и по аэродрому Габеса. В ходе операции *Pugilist Gallop* позиции противника бомбили каждую ночь.

Британцы начали главную атаку на *Линии Марет* вечером 20 марта с исключительно интенсивного обстрела полосы обороны силами более 300 стволов тяжелой артиллерии.

По подсчетам противника, по сектору Дивизии *Молодых Фашистов*, занимавшей позиции ближе остальных к побережью, было выпущено 20 000 снарядов, еще около 16 000 снарядов упало в секторе 90-й Легкой Африканской Дивизии дальше к западу.

Задача по прорыву обороны противника была возложена командованием 8-й Армии на 30-й Корпус. Командование корпуса отдало соответствующий приказ 50-й Дивизии, командование последней – 151-й Бригаде и 50-му Королевскому Танковому Полку (51 танк, из них шесть с 6-фунтовыми пушками). Ожидалось, что 69-я Бригада и отряд 9-го Полевого Эскадрона Королевских Инженеров расчистят путь к *вади* Зигзау и создадут линию прикрытия на юго-восточном фланге, чтобы дать возможность преодолеть это препятствие в трех точках – по одной для каждого из двух пехотных батальонов и одной для танков. Следуя вплотную к огневому артиллерийскому валу и выставив вперед *Скорпионы/Scorpions* – танки, оснащенные цепными противоминными тралами, боевые машины должны были нести на себе фашины длиной 10 футов и диаметром 8 футов, чтобы дать возможность тяжелому транспорту переправиться через *вади* и противотанковый ров за ним. Танки и пехоты должны были развернуться на дальней стороне занятого плацдарма, после чего приступить к зачистке местности от многочисленных огневых точек противника.

Первая ночная операция столкнулась с большими трудностями. Британцы расчистили путь к *вади* и установили прикрытие на фланге, но *Скорпионы* не выполнили задачу, и расчистку минных полей пришлось осуществлять в более медленном режиме саперам с использованием миноискателей. Пехотинцы успешно вышли к *вади*, но танки задержались. Некоторые из фашин загорелись, и их пришлось менять на другие из числа запасенных ближе к тылу. Противник вел плотный и непрерывный огонь и на подходе к краю *вади* подбил несколько танков. В днище сухого ручья солдаты убирали мины под сильным обстрелом, при этом они обнаружили, что грунт под ногами очень мягкий от борта до борта и в особенности в сухом русле шириной 50 футов. Четыре танка сумели перебраться через *вади* и противотанковый ров, но пятый увяз почти по башню, и люди не могли вытащить его с помощью имеющихся подручных средств. Прокладка пути в обход этого препятствия до рассвета была невозможной. Так 151-я Бригада с всего четырьмя танками вышла на противоположный берег Зигзау, чтобы создать плацдарм.

На следующий день усиленная 151-я Бригада успешно расширила занимаемый участок местности до примерно двух миль вдоль *вади* и на одну милю в глубину. Итальянцы сдавались в плен в больших количествах при первой возможности. Один батальон 90-й Легкой Африканской Дивизии, артиллерийские части из 15-й Танковой Дивизии, Стрелковый Полк *Люфтваффе* и Панцергренадерский Полк *Afrika* были переброшены в этот сектор обороны, чтобы усилить Дивизию *Молодых Фашистов*.

На вторую ночь британцы успешно переправили через *вади* остальные танки, но не смогли проложить дорогу для колесных машин, так что огневую поддержку частям, находившимся на плацдарме, пришлось осуществлять батареям полевой и противотанковой артиллерии, занявшим позиции на правом берегу сухого ручья. Ночью пришла непогода – утро 22 марта было облачным, время от времени шли сильные дожди.

В 13.00 15-я Танковая Дивизия немцев контратаковала британцев, организовав боевую группу близ Зарата. Британцы оказались в трудном положении. Противник пошел в атаку силами почти 30 танков и двух батальонов пехоты, топкий, раскисший от дождя грунт замедлил, но не остановил ее, и к 17.00 напор немцев достиг максимума. Британские танки *Валентайн/Valentine* уступали немецким *Pz. III* и *Pz. IV* по боевой мощи, а поддержки с воздуха из-за нелетной погоды ждать не приходилось. Когда небо очистилось, британцы и противник сблизились настолько, что авиация не могла вмешаться в происходящее. Ожесточенно сопротивляясь, британцы продержались до наступления темноты, после чего начали отход через сухой ручей. Немцы захватили около 35 британских танков и 200 пленных. Плацдарм больше не существовало, еще до наступления утра 24 марта все части и техника, которые можно было вывести с него, были на правом берегу Зигзау.

Немецкие солдаты на Линии Марет

После штормов и дождей вернулась ясная погода. В ночные часы 24-25 и 25-26 марта бомбардировщики союзников осуществили 322 боевых вылета в районе Эль-Хаммы, атаковав линии связи и транспортные пути противника. Одновременно с этим стратегическая авиация нанесла удар по порту Сусс и аэродрому близ Джебель Тебага Фатнасса к СЗ от Габеса.

Переход к операции *Supercharge II*

Провал попытки занять и удержать плацдарм на левом берегу *вади* Зигау вынудил Монтгомери прибегнуть к альтернативному плану действий. Пытаясь принять решение по

вопросу о том, где атаковать – на приморской равнине или на северо-западном фланге за холмистой возвышенностью Матмата, он принял во внимание первоначальный успех Новозеландского Корпуса. Это соединение вышло на рубеж к югу от Тебагского прохода почти через 48 часов трудного, но осуществленного неожиданно быстрого марша, завершившегося в послеполуденные часы 21 марта. Вспоминает Питер Уиллет (Peter Willet, на фото слева, [1](#), [2](#), [3](#)), британский танкист, служивший во 2-м Полку Драгун-Гвардейцев, также известном как *Гнедые Королевы/Queen's Bays* и входившим во

2-ю Танковую Бригаду: «На протяжении многих миль этот марш был тяжелейшим испытанием, наихудшим из тех, которые выпали на нашу долю в пустыне. Наш путь проходил через, казалось, бесконечную полосу дюн, разделенных зарослями колючей травы, и темп нашего продвижения упал до скорости пешего хода. Мы потратили 13 часов на то, чтобы пройти 43 мили, прежде чем разбили лагерь на ночь. Оставалось еще 30 миль до участка развертывания перед атакой, но дальше дело пошло намного лучше...»

Рассказывает новозеландец Кеннет Фрэйтер (Kenneth Frater, на фото справа): «Корпус двинулся вперед 16 марта. На этот раз с нами за компанию была танковая дивизия. Танки

истирали песок в тонкую пыль, что создавало неразбериху. Мы были в пути всю ночь и укрывались весь следующий день. После второй ночи, когда мы рассчитывали остановиться на рассвете, марш продолжился. Очевидно, Фрейберг думал, что Роммель уже знает о нашем маневре, и мы шли весь день. Утром несмотря на то, что каждая машина имела на крыше 6-футовый круг красного, белого и синего цвета – опознавательный знак наших ВВС, мы были атакованы американскими истребителями из 1-й Армии. Американцы были весьма непопулярны среди нас, ну и к тому же они оказались никудышными стрелками.»

Перед союзниками была вражеская полоса обороны из минных полей, ловушек для танков и огневых позиций, которая поворачивала на юг, чтобы прикрыть слияние дорог, ведущих от Габеса и Эль-Хаммы. Одна из них шла вдоль южного склона гряды Джебель Тебага в направлении Кебили/Кебили. Приближаясь к вражеским позициям, союзники остановились вне досягаемости артиллерии противника, провели рекогносцировку, развернули свои силы и разместили артиллерию так, чтобы она могла вести огонь без предварительной пристрелки. Вместо того, чтобы ждать еще день, силы генерала Фрейберга приготовились к переходу в атаку ночью того же дня. Значительный боевой опыт позволил новозеландцам сделать это при ярком лунном свете, уделив особое внимание зачистке от противника Высоты 201 – столообразного холма посреди прохода примерно в миле от южного входа в него. Высота 201 господствовала над прилегающей местностью. Ее захват обошелся новозеландцам в 65 человек убитыми и ранеными, при этом они взяли в плен около 850 итальянцев. Они удержали высоту несмотря на сильные контратаки противника.

Пока Новозеландский Корпус выходил на рубеж для атаки 21 марта, 21-я Танковая Дивизия немцев начала марш на запад, чтобы поддержать итальянцев, обороняющихся на Эль-Хаммском направлении, а 164-я Легкая Африканская Дивизия отступила по холмистой местности к СЗ от Туджана и Матматы. В 10.30 22 марта последняя получила приказ продолжить продвижение в направлении северо-западного сектора фронта, чтобы принять участие в контратаке и отбить Высоту 201. В этот день, утром, 21-я Танковая Дивизия немцев не сумела решить эту задачу. 164-я Дивизия была на марше после полудня, когда 15-я Танковая Дивизия немцев дальше к востоку атаковала плацдарм 50-й Дивизии и вот-вот должна была сбить с него британцев. Когда 164-я Дивизия генерала Либенштайна приблизилась к линии боевого соприкосновения с новозеландцами, те были заняты не только удержанием Высоты 201, но и зачисткой гряд, прилегающих к проходу с обеих сторон. В поздние часы 22 марта, не сумев отбить высоту, командование сил *Оси* смирилось с необходимостью отвести на три мили свои части, обороняющие ведущий к Эль-Хамме проход.

К вечеру 22 марта стало очевидно, что атака 30-го Корпуса на восточном фланге *Линии Марет* окончательно застопорилась. Корпус Фрейберга, напротив, успешно прорвался в Тебагский проход. Союзники также знали, что противник бросил в бой все свои имеющиеся под рукой резервы. Таким было положение в ту ночь, когда Монтоммери должен был определиться с дальнейшим направлением наступления 8-й Армии. Он принял решение отставить в сторону план операции *Pugilist Gallop* и сконцентрировать усилия на превращении обходного маневра в направление главного удара. Первоначальной проблемой была отправка достаточно сильных подкреплений с необходимой скоростью туда, где союзникам удалось добиться продвижения через ведущий к Эль-Хамме проход и сконцентрировать там войска с большей скоростью, чем это удастся противнику. Монтоммери бросил на это направление все имеющиеся у него резервы и ресурсы. Отдав приказ 30-му Корпусу приложить все усилия к тому, чтобы связать резервы *Оси* на *Линии Марет*, он дал сигнал штабу 10-го Корпуса генерала Хоррокса с его 1-й Танковой Дивизией после наступления темноты 23 марта начать марш по дороге, использованной новозеландцами. 23 марта, когда стемнело, 4-я Индийская Дивизия с места сбора к востоку от Меденина была послана в направлении прохода Халуф, чтобы открыть через него более короткий путь снабжения войск, ведущих бои на Эль-Хаммском направлении, и следовать далее по пути отступления немецкой 164-й Дивизии. Индийцы должны были захватить Туджан и взять под контроль северо-восточную часть возвышенности Матмата. Так они

могли оседлать дорогу, по которой 7-я Танковая Дивизия могла бы по короткому пути обойти *Линию Марет* и выйти на местность к югу от Габеса. Оборонявшие *Линию Марет* силы противника должны были быть связаны действиями, которые заставили бы их думать, что британцы готовятся к нанесению здесь нового удара.

Хоррокс прибыл на КП Фрейберга в послеполуденные часы 24 марта, где обнаружил, что тот находится под сильным давлением со стороны Монгтгомери, настаивавшего на полномасштабной атаке, если будет возможность, именно в это время. Фрейберг предложил несколько альтернативных вариантов, которые были отвергнуты в пользу более быстрого развития событий, и в итоге он и Хоррокс решили, что в 16.00 26 марта будет начата *блиц*-атака, осуществляемая в той же манере, в которой решающая *Суператака/Supercharge* опрокинула противника в сражении под Эль-Аламейном.

По другую сторону фронта генерал Маннерини после обсуждения с генералами Хансом-Георгом Хильдебрандтом (Hans-Georg Hildebrandt, 1896-1967, с 14.03.1943 – в резерве старших командиров верховного командования, до этого - командир 21-й Танковой Дивизии) и Либенштайном перспектив совместной контратаки силами двух дивизий для того, чтобы отбить Высоту 201, отказались от этой идеи. Командование сил *Оси* правильно интерпретировало намерения союзников по смещению фокуса главной атаки на Эль-Хаммское направление, исходя из перемещений их войск 23-24 марта. Об активной переброске больших сил союзников сообщали наблюдатели, находившиеся на высотах. Немецкая 15-я Танковая Дивизия, отступившая в поздние часы 23 марта в пункт к СЗ от деревни Марет, продолжила свой отход в ночное время на участок к северу от возвышенности Матмата, откуда она могла двинуться или назад к оборонительным позициям, или войти в ведущий к Эль-Хамме проход. В ночь с 24 на 25 марта дивизия заняла позиции к юго-востоку от гряды Джебель Халуга. Передовая линия обороны противника протянулась от гряды Джебель Тебага через Джебель Мелаб/Djebel Melab на ЮВ к Тамерзеду – на ней расположились немецкие и итальянские войска. 164-я Дивизия заняла позиции на северном фланге, и между союзниками по *Оси* было заключено соглашение о том, что граница между юго-восточным сектором, где находился итальянский 21-й Корпус, и северо-западным сектором, где находились части генерала Либенштайна, будет проходить примерно в двух милях к востоку от высот Джебель Мелаб. Несмотря на то, что южный вход в ведущий к Эль-Хамме проход был под контролем союзников, могло показаться, что принятые противником меры очень сильно затруднят их дальнейшее продвижение через проход собственно к Эль-Хамме.

Одним из факторов преодоления этих трудностей должны были стать действия авиации. Наземная операция должна была начаться в 16.00, когда солнце будет невысоко над горизонтом, за спиной атакующих. Ей должен был предшествовать мощный авианалет, сопровождаемый огненным валом, за которым предстояло вплотную наступать пехоте и танкам. Когда оборона противника будет прорвана, в образовавшуюся брешь до начала светового дня 27 марта должны были войти танки, нацеливаясь на Габес. Другим фактором, который, вероятно, не был известен британцам, был следующий: утром 24 марта генерал Мессе получил от Фон Арнима инструкцию отвести войска на позицию *Chott* до того, как они будут смяты противником на *Линии Марет*.

Фон Арним рассмотрел сложившееся положение вместе с генералами [Фрицем Байерляйном](#) (Fritz Bayerlein, начальник штаба 1-й Итальянской Армии) и Либенштайном утром 24 марта, когда подтвердились новые намерения Монгтгомери, и, в свете усилившегося давления союзников к востоку Эль-Геттара/El Guettar и в районе Макнасси/Maknassy, принял решение на начало отхода к позиции *Chott* ближайшей ночью. Фон Арним сказал Мессе начать это перемещение с отвода всей немоторизованной итальянской пехоты, придерживая на месте мобильные части. Мессе не согласился с Фон Арнимом: он не видел срочной необходимости в отступлении к позиции *Chott* и возражал против этого, ссылаясь на то, что из-за отсутствия автотранспорта он не сможет начать отход до 25 марта. Когда после полудня 24-го на место прибыл Кессельринг, он принял точку зрения Мессе и рекомендовал начать контратаку силами 15-й Танковой Дивизии,

чтобы улучшить положение. Мессе в связи с этим на следующее утро сообщил Фон Арниму, что предпочитает отходу с *Линии Марет* контратакующие действия на приморской равнине, но был проинформирован о том, что отход станет необходимым из-за ситуации дальше на севере.

Штабу 10-го Корпуса и британской 1-й Танковой Дивизии понадобилось почти на день больше времени, чтобы достигнуть рубежа, на котором находился Новозеландский Корпус. Перед переходом в атаку в этом секторе фронта 26 марта бомбардировка позиций *Оси* с воздуха должна была занять почти сутки, но утром этого дня она была прервана песчаной бурей в районе аэродромов. Она была завершена с превосходными результатами позднее, в 2-3 часа дня. На высотах, обрамляющих ведущий к Эль-Хамме проход, и дальше к востоку бои продолжались весь день. Первой в атаку перешла 8-я Танковая Бригада. Пехота 2-й Новозеландской Дивизии пролежала весь день в расположенных на подходах к передовой линии противника стрелковых ячейках, вырытых предыдущей ночью. Тем временем над их головами проносились самолеты, летевшие бомбить и обстреливать полосу обороны *Оси*.

В 15.30 авианалет совершили три группы легких и средних бомбардировщиков, сбрасывавшие свой груз с небольших высот. За ними незамедлительно последовали истребители-бомбардировщики. Они выходили к целям группами в 30 машин с 15-минутными интервалами и находились в воздухе следующие два с половиной часа. Их прикрывали истребители, в то время как одновременные атаки на вражеские аэродромы прижали авиацию противника к земле. Подержавшие *Суператаку II* эскадрильи не встретили никакого противодействия со стороны вражеской авиации, их потери составили 11 летчиков, пропавших без вести. Проблемы с взаимодействием между авиацией и наземными войсками были предусмотрены и решены с помощью цветных дымовых шашек и других средств. Пехота и танки пошли вперед в 16.00, следуя за огненным валом.

В назначенное время новозеландцы поднялись из окопов, обозначили границу полосы сброса авиабомб оранжевыми дымовыми сигналами и быстро двинулись вперед. Два находившихся в центре батальона 164-й Легкой Африканской Дивизии были опрокинуты. В этот просвет ринулись британские танки, оставив позади пехоту, вступившую в ожесточенные бои на высотах. Танки до наступления темноты продвинулись вперед на четыре мили и, дождавшись восхода луны, до рассвета прошли через позиции резервных танковых частей противника. На рассвете 27 марта они были уже на окраине Эль-Хаммы, где были остановлены противотанковыми средствами. На этот рубеж генерал Либенштайн бросил подкрепления, чтобы задержать британцев здесь на как можно более долгий срок.

Вспоминает Питер Уиллет:

[В 17.30 26 марта] наступила очередь 2-й Бригады входить в прорыв и развивать успех. Наступали сумерки, землю заливали красноватые отсветы заходящего солнца. Сначала сопротивление противника было хаотичным. Прошло немного времени, и в ответвлении узкой долины мы разглядели ядрах в 100 от нас пушки полевой артиллерийской батареи с кучами нерасстрелянных снарядов, сложенными рядом с ними, и стоявшие поблизости расчеты с непокрытыми головами. Наше появление застало их врасплох. Они, по-видимому, не имели понятия о том, как глубоко прорвались новозеландцы, и сдались, не оказав и малейшего сопротивления. Двести пятьдесят плененных немцев были отправлены в тыл. Мы остановились, когда наступила темнота, и прождали два часа, пока не вошла луна. Потом наступление продолжилось: 9-й Уланский Батальон продвигался справа, Гнедые – слева от вытянутой с юга на север дороги, идущей к стоявшей в оазисе деревне Эль-Хамма, являвшейся нашей целью и отстоявшей от стартового рубежа атаки на 10 миль. В рядах немцев царил неразбериха. Время от времени одиночные машины противника проносились мимо нас, трясясь и подпрыгивая на пересеченной местности в слабом свете луны, пытаясь убежать. Один из командиров взводов Эскадрона А, Питер Джилл, сумел перехватить и захватить огромную 210-мм пушку. По мере нашего продвижения к Эль-Хамме

сопротивление противника усилилось. Несколько танков и 88-миллиметровок преградили нам дорогу, и, пытаясь найти укрытие от огня, один из танков Эскадрона В слетел с дороги и сполз в кювет, после чего на него немедленно обрушился вражеский огонь. Я был в передовом танке Эскадрона А на левом фланге полка, на каком-то странном участке, когда какой-то бешеный немецкий грузовик прогрохотал где-то рядом со мной, объезжая эти бугры так быстро, что исчез из поля зрения до того, как я успел навести на него свой пулемет. В пятистах ярдах впереди меня я увидел тусклый контур окружающей деревню каменной стены и полосу деревьев за ней. Шквальный огонь артиллерии и танков сделал дальнейшее продвижение полка невозможным. В 04.30 утра мы получили приказ остановиться и ждать рассвета.

Генерал-лейтенант Брайан Хоррокс, командующий 10-м Корпусом, руководивший этой атакой, в своих мемуарах *A Full Life* вспоминал:

Это была самая захватывающая и беспокойная ночь в моей жизни. Поскольку мой небольшой тактический штаб, состоявший из трех танков, занимал позицию посреди массы бронетехники, я хорошо понимал, что, если атака сорвется, сомнений в том, чья голова окажется на плахе, не будет. Но дело пошло. Ночная танковая атака была чем-то новым, и она целиком и полностью вывела немцев из равновесия. Долина, через которую прошла британская бронетехника, могла бы стать идеальным местом для засады в дневное время, но немцы вообще не ожидали ночной атаки, особенно с участием танков.

Хотя мы не смогли [сразу] захватить конечную цель, Эль-Хамму, исключительно дерзкая и инновационная ночная атака Гнедых и 9-го Батальона Уланского Полка достигла успеха в обходном маневре на фланге Линии Марет и в том, что войска Оси были вынуждены оставить ее. Сильное фланговое охранение противника в районе Эль-Хаммы было сбито, тогда как гарнизон, оборонявший Линию Марет, бросился отступить через так называемый Габесский проход – коридор шириной 10 миль между морем и непроходимым солончаковым болотом Chott Djerid. Полоса нашего ночного продвижения была усеяна уничтоженными немецкими танками и прочими машинами. Один сгоревший грузовик представлял собой мрачное зрелище. Его задний откидной борт был опущен, и один из находившихся в нем немцев сгорел, пытаясь выскочить из машины. Казалось, он оперся на локти, наполовину свесившись из кузова. Обгорел он страшно. Вся его одежда и ноги были сожжены, на нем вообще ничего не осталось, а голова и торс превратились в какую-то розовую бесформенную массу, словно что-то, наполовину слеппенное из пластилина...

Новозеландцы из 24-го (Оклендского) Батальона рядом с захваченной с 75-мм немецкой пушкой

Рассказывает новозеландский артиллерист Брюс Маккэй Смит (Bruce McKay Smith, на фото справа): «Мы подошли к Тебагскому проходу, где имело место ожесточенное сражение, в котором было уничтожено большое количество немецкой техники. Именно в этот момент *Харрикейны/Hurricanes*, конвертированные в машины, которые стали называть *Hurri-bombers*, вступили в бой и показали высокую эффективность. В это время, понятное дело, Королевские ВВС явно доминировали в небе, и наша жизнь стала намного легче, потому что не приходилось беспокоиться о том, что на тебя все время сыплются бомбы.»

Во второй половине дня 26 марта совершил подвиг 2-й лейтенант Нгариму (Moana-Nui-a-Kiwa Ngarimu, на картине слева, участник боев в [Греции](#), на [Крите](#) и в Ливийской пустыне), который повел своих людей в атаку и занял с ними холм, который новозеландцы сочли за Высоту 209, хотя это была второстепенная высота на подходе к главной. Разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого немцы попытались сбить противника с холма. Нгариму был дважды ранен, но вместе со своими людьми сумел отбить несколько ночных контратак. Утром новозеландцы получили подкрепления, но во время следующей вражеской

контратаки Нгариму был убит. Немцы, оборонявшие Высоту 209, капитулировали в тот же день после того, как на них обрушилась огонь артиллерия. *London Gazette* 1 июня 1943 года писала: «Под прикрытием сильнейшего минометного огня противник контратаковал, и 2-й лейтенант Нгариму приказал своим людям подняться и каждому встретить врага один на один. Они это сделали и столь успешно, что атакующие были буквально скошены огнем, а сам Нгаруми лично убил нескольких из них. Он был дважды ранен: пулей в плечо и позднее осколком в ногу, и, хотя его ротный и батальонный командиры пытались заставить его уйти в тыл, он отказался, говоря, что останется еще ненадолго со своими солдатами. Он остался с ними, пока смерть не нашла его на следующее утро... Он был убит, стоя во весь рост, стреляя во врага от бедра из своего автомата. Он упал рядом с убитыми солдатами противника, но многие из немцев, выживших [в этом бою], рассказали о его редких храбрости и мужестве.»

2-й Лейтенант Нгаруми был посмертно награжден *Крестом Виктории*, став первым маори, получившим высший орден Британского Содружества.

Противник отступает к позиции *Chott*

Развитие первоначального успеха союзников было остановлено на два дня *панцерами* противника на рубеже к югу от Эль-Хаммы, среди которых особенно важную роль сыграла 15-я Танковая Дивизия генерала [Виллибальда Боровица](#) (Willibald Borowiecz) с ее примерно 50 танками.

Британцы продвигаются по вражеской траншее на Линии Марет

Боевая Группа *von Liebenstein* оставила свои позиции на высотах до рассвета и перешла к мобильной обороне на рубеже между высотами Джебель Халуга и Эль-Хамма. Британская 1-я Танковая Дивизия была остановлена на северном направлении и попала под контрудар, нанесенный частями 15-й и 21-й танковых дивизий на своем восточном фланге. Такое положение сохранялось весь день 28 марта, в то время как в ночь с 26-го на 27-е последние немоторизованные части итальянского 20-Корпуса покинули прибрежный сектор фронта и переместились на позицию *Chott*. 21-й Корпус и БГ *von Liebenstein* прикрывали отход итальянцев, находясь на временной позиции Эль-Хамма – Габес 27 марта. В ночь с 28 на 29 марта британские танки, атакующие с юга, стали угрожать окружением БГ *von Liebenstein*, оттеснив на одном из флангов 15-ю Танковую Дивизию немцев и получив доступ к участку местности к востоку от высот Джебель Халуга. В ночное время находившиеся в обороне войска *Оси*, оказавшиеся под сильной бомбежкой с воздуха при лунном свете, отошли на рубеж севернее Эль-Хаммы и Габеса. Таким образом, сражение за *Линию Марет* было выиграно союзниками.

Отступившие раньше, чем их немецкие союзники, итальянцы закрепились на новом оборонительном рубеже. 15-я и 21-я танковые дивизии и часть 90-й Дивизии переместились в район к западу от Сехиры/*Sekhira* и встали в армейский резерв, из которого вскоре начнут поступать подкрепления 10-й Танковой Дивизии, действующей к востоку от Эль-Геттара.

Крусейдеры/Crusaders 1-й Танковой Дивизии вступают в Эль-Хамму

29 марта Эль-Хамма и Габес были под контролем союзников. Вечером следующего дня их передовые части приблизились к позиции *Chott*. В ходе наступления британцы взяли около 7 000 пленных, что стало существенной потерей для *Oси*, и сильно потеснили противника на северо-востоке Туниса. Однако удерживавшие статичную линию обороны силы противника снова сумели избежать окружения и отступили по приказу своего командования.

Пленные итальянцы

Две группировки британцев приступили к подготовке к следующей стадии наступления – атаке на позицию *Chott*. На этом участке полоса приморской равнины сужалась до 15 миль, при этом больше ее половины было перегорожено полукольцом невысоких, разделенных небольшими просветами холмов с обрывистыми склонами. Через узкий равнинный коридор на три мили от моря протягивался *вади* Акарит/Akarit, который был глубже и шире, чем Зигзау. Далее он становился настолько неглубоким, что более не был препятствием для войск. Здесь от верхнего окончания врезанного отрезка до ближайшего холма – Джебель-эр-Румана/Djebel er Roumana (170 м) был вырыт противотанковый ров. Более короткие рвы проходили через входы в просветы между холмами вышеупомянутого полукольца. Для борьбы с танками, которые могли прорваться через узкий проход между юго-западным окончанием холма Джебель-эр-Румана и двинуться дальше вдоль его западного подножия, противник, используя различные заграждения, укрепил серию параллельных *вади*, создав полосу обороны. Здесь танки поджидали многочисленные противотанковые пушки. Крупный двухполосный пояс минных полей был размещен напротив *вади* Акарит, а на его западном продолжении на критически важных участках были уложены более мелкие минные поля.

Предпочтения *Comando Supremo*, отдаваемые в прошлом *Линии Марет*, задержали фортификационные работы на позиции *Chott* и не дали завершить вовремя создание системы связанных друг с другом заграждений и огневых позиций, так как и без того ограниченный объем стройматериалов отправлялся преимущественно на *Линию Марет*. Хотя это и была сильная позиция и неделя после отхода с *Линии Марет* была использована *Осью* для того, чтобы еще более укрепить ее, здесь еще требовался значительный объем работ для использования в полной мере природных особенностей местности. Кроме того, эта позиция не имела должной глубины. Угроза атаки с запада, со стороны Эль-Геттара или Макнасси в тыл этой позиции усиливала ее уязвимость.

Части и соединения *Оси* были размещены вдоль *Линии Акарит* почти так же, как и на *Линии Марет*. Единственной разницей было то, что 90-я Дивизия на этот раз заняла позиции между Дивизией *Молодых Фашистов*, стоявшей у моря, и Дивизией *Trieste*, занимавшей позиции в восточной части высот Джебель-эр-Румана, так как главное шоссе проходило здесь ближе к побережью, чем в районе *Линии Марет*. Дальше к западу располагалась Дивизия *Spezia*. Весь сектор от побережья до высот Джебель Тебага

Фантасса подчинялся итальянскому 20-му Корпусу. Дальше на запад, растянув свои позиции по значительно более широкому сектору обороны через холмы вплоть до высоты Джебель-эс-Стах/Djebel es Stah (318 м), находилась Дивизия *Pistoia*. Она прикрывала важный узкий проход, по которому уходила дорога на Эль-Геттар и Гафсу. Рядом с ней, от высоты Джебель Хайдуди/Djebel Haïdoudi (285 м) и на запад, размещались остатки 164-й Легкой Африканской Дивизии, которая стала абсолютно статичной. На крайнем западном фланге занимала позиции БГ *Sahariano* генерала Маннерини. Примерно в пяти милях к северу от *Линии Аккерит*, на границе между позициями 20-го и 21-го корпусов, была размещена 15-я Танковая Дивизия. 21-я Танковая Дивизия была переброшена в район к востоку от Эль-Геттара, где должна была поддержать 10-ю Танковую Дивизию и Дивизию *Centauro*, ведущие оборонительные бои против американского 2-го Корпуса. Войска генерала Мессе поддерживали 9 батарей 88-миллиметровок двойного назначения (19-я Дивизия Зенитной Артиллерии), размещенные так, чтобы усилить довольно слабые оборонительные позиции и выполнять задачи как по борьбе с авиацией противника, так и с его наземными силами. Еще четыре более тяжелые зенитные батареи были размещены дальше к северу, вдоль побережья. Противнику не хватало артиллерийских боеприпасов, тогда как у пехоты их было меньше чем на один день боев.

Характер местности, то, как продвигались вперед союзники до 4 апреля, цели, по которым вела огонь их артиллерия, – все это указывало на то, что основные их усилия будут сосредоточены на направлениях по обе стороны высоты Джебель-эр-Румана несмотря на присутствие здесь препятствий в виде противотанковых рвов, минных полей и пр. Командование *Оси* ожидало здесь ночные атаки пехоты с одновременными или следующими за ними танковыми ударами, как и локальные атаки на проходы между холмами дальше к западу. Дивизии *Trieste* и *Spezia* занимали оборонительные позиции на восточной и западной сторонах этого стратегически важного холма соответственно.

Противник вытеснен в северо-восточный Тунис

После разведки боем, проведенной частями 10-го Корпуса, окончательно выяснилось, что *вади* Акарит может быть форсирован, хотя и ценой ощутимых потерь, 8-я Армия остановилась для перегруппировки. Удар предстояло нанести 30-му Корпусу силами трех дивизий, чтобы создать плацдарм для 10-го Корпуса, при этом одна из дивизий должна была осуществить отвлекающую атаку. К бою были готовы около 500 британских танков. Хотя частые и интенсивные налеты авиации союзников дали противнику понять, что наступление начнется уже вскоре, командование *Оси* понимало, что оно начнется ночью, чтобы не быть замеченным на его наиболее ранней стадии. Исходя из этого, противник ожидал, что оно не начнется раньше 15 апреля, когда стояние луны снова станет благоприятным для союзников. На самом деле, Монтгомери решил не ждать ночи с сильным лунным светом, а атаковать в темноте. Этим он добился эффекта неожиданности, и противник, правильно определивший участки концентрации усилий британцев, не предугадал, что наступление начнется столь скоро.

Атака началась в 05.00 6 апреля. Британская 51-я Дивизия наступала справа, 50-я – в центре, 4-я Индийская – слева, все к западу от приморского шоссе, на участках обороны дивизий *Trieste*, *Spezia* и *Pistoia*. Она проходила к западу от глубокой части *вади* Акарит. Пехота и машины пересекли сухие русла его вытянутых на северо-восток малых притоков под прикрытием огня примерно 450 британских орудий, ведущих огонь через их головы. Первоначально основной удар наносился по высоте Джебель-эр-Румана, сопредельному бугру к СВ от нее (Высота 112) и высотам на гряде, расположенной юго-западнее (Высота 275). В центре продвижение 50-й Дивизией было задержано противотанковым рвом, и только в середине дня она вышла на намеченные рубежи.

К этому времени, пока множество итальянцев с готовностью поднимало руки, сектор атаки расширился к западу и охватил подножие холмов. Однако контратака 90-й Дивизии немцев восстановила их контроль над Джебель-эр-Руманой и большей частью гряды, в пределах которой доминировала Высота 275. Основная часть *Немецкого Африканского Корпуса*,

единственного резерва Армейской Группы *Africa*, все еще была связана боями к востоку от Эль-Геттара. Небольшое количество его бронетехники, имеющееся под рукой, было передано генералу Мессе в 09.30 6 апреля. К полудню Фон Арним прибыл в расположение штаба 1-й Итальянской Армии. Придя к заключению, что время для общего отхода еще не наступило, он предпринял неотложные шаги по улучшению положения. Он приказал перебросить из сектора 5-й Танковой Армии 47-й Пехотный Полк, чтобы усилить подчиненные генералу Байерляйну части. Он также приказал генералу Мессе снабдить транспортными средствами немецкую 164-ю Легкую Африканскую Дивизию, на тот момент лишенную мобильности на позициях далеко к западу от сектора наступления союзников, чтобы она могла быть переброшена туда, где это необходимо. Контратаку немцев, в это время проводившуюся ими на позиции британцев на Высоте 275, было необходимо продолжать безостановочно, чтобы взять под контроль расположенный за ней узкий проход между холмами. Чтобы передать командные полномочия генералу Байерляйну во всей полноте, Фон Арним разрешил ему отдавать приказы немецким войскам от имени командующего армейской группой.

Во второй половине дня 15-я Танковая Дивизия контратаковала британцев и остановила части 10-го Корпуса, глубоко просочившиеся через позиции Дивизии *Trieste*. Тем временем 200-й Панцергренадерский Полк 90-й Дивизии, отбивший большую часть высот Джебель-эр-Румана, был вынужден перейти к обороне и в итоге, израсходовав большую часть боеприпасов, оставил господствующую высоту. После полудня немцы истощили свои силы, так и не сумев восстановить исходную линию обороны. Подошло время еще одного крупномасштабного отступления *Oси*.

На последнем рубеже в упорном оборонительном бою приняла участие итальянская артиллерия. Рассказывает лейтенант Фрели Сакки (Frely Sacchi), дивизион 75-мм пушек (модель 1906 года): «На Линии Акарит моя батарея, стоявшая в секторе дивизий Pistoia-Spezia оказалась без пехотного заслона, поскольку в ходе неожиданной атаки все его солдаты были убиты или попали в плен. Мы выпустили около 1 000 снарядов, стреляя прямой наводкой по высотам Джебель Тебага Фатнасса и Джебель русана, а сумерках сумели отступить по дороге на Энфидавилль... Особенностью того боя то, что мы целый день стреляли в упор, пока над нами пролетали снаряды [британских] 25-фунтовок. Ни один из них не попал в нас – они падали в 100 метрах за нами... Потерь у нас не было.»

Следующий день обещал 8-й Армии успех в деле прорыва с занятого плацдарма и ввода в созданную брешь танков с дальнейшим их выходом на равнину. Уже были отданы приказы об атаках по нескольким направлениям вдоль побережья. Командование *Oси* ясно сознавало, как будет развиваться ситуация. Командиры дивизий и артиллерийских соединений в 17.00 6 апреля доложили командованию 1-й Итальянской Армии о невозможности дальнейшего удержания позиций даже в течение еще одного дня. Генералы Мессе и Байерляйн поддержали эту точку зрения, рапортуя командованию Армейской Группы *Afrika*. Через три часа были получены приказы на отход в ночное время. В то время как мобильные части откатывались к отведенным для этого пунктам, большие по численности силы из состава 90-й и 164-й дивизий были вынуждены отступать пешим ходом. Так оборона *Oси* рухнула под напором решительно настроенных превосходящих сил союзников.

8-я Армия начала преследование противника около 10.00 7 апреля силами 30-го Корпуса на востоке и 10-корпуса в глубине суши. Одновременно с этим около 7 000 пленных были выведены с поля боя в тыл. 8-я Армия продолжала теснить противника по приморской равнине в направлении Энфидавила, расположенного в 150 милях к северу, еще пять дней. Ее превосходство в танках (почти 400 боеготовых машин), артиллерии (600 орудий, противотанковых средствах (950 пушек) было подавляющим. Итальянские войска отходили первыми под прикрытием немцев. 30-й Корпус преследовал противника силами 51-й Дивизии, 23-й Танковой Бригады, 201-й Гвардейской Бригады и 7-й Танковой Дивизии. 50-я и 4-я индийские дивизии были оставлены сзади, чтобы провести реорганизацию на участке от Эль-Хаммы до побережья. Продвигаясь по приморскому шоссе, 30-й Корпус

натолкнулся на заслон 90-й Дивизии восточнее и 164-й Дивизии в центре, в то время как британский 10-й Корпус (1-я Танковая Дивизия, Новозеландская Дивизия и 8-я Танковая Бригада) вступил в бой с 15-й Танковой Дивизией, усиленной батальоном *Тигров*, на удавленном от моря фланге. На крайнем западе подчиненные генералу Хансу Крамеру (Hans Cramer, 1896-1968) части *Немецкого Африканского Корпуса*, ранее задействованные к востоку от Эль-Геттара и в районе прохода Макнасси или дислоцированные на высотах далее к северу, оставили зону боев, чтобы уйти от преследования.

Противник пересек дорогу Сфакс-Фаид вскоре после полудня 9 апреля. Пока войска покидали Сфакс, угроза Кайруану/Kaïrouan со стороны находившихся в районе прохода Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb сил 1-й Британской Армии вынудила Байерляйна следующей ночью растянуть свои силы с СЗ на ЮВ. Утром 10 апреля британцы заняли Сфакс и продолжили оказывать легкое давление на немцев до позднего вечера южнее и юго-западнее Сусса. Ночью войска противника переместились к СЗ от этого порта, и в поздние часы 11 апреля начали прибывать на передовую линию так называемой *Линии Энфидавилль*. Британский 9-й Корпус обнаружил, что противник оставил Кайруан. 10-й Корпус сбил с позиций арьергард противника и занял Сусс в 08.00 12 апреля. Одновременно с этим 10-й Корпус вступил в контакт с британской 6-й Танковой Дивизией близ Кайруана, и до наступления темноты 13 апреля передовые части 10-го Корпуса пробились к рубежу, проходившему в четырех милях к ЮЮЗ от Энфидавила, где были остановлены немецкой артиллерией. Таким образом, на северо-востоке Туниса к 13 апреля союзники вышли на линию сопротивления *Оси*, протягивающуюся от Энфидавила на ЮВ через Пон-дю-Фа/Pont-du-Fah и Меджез-эль-Баб/Medjez el Bab до Седженана/Sedjenane.

Вспоминает Роммель

Несмотря ни на что оказалось возможным отвести войска от Линии Марет к вади Акарит и сохранить значительную часть ее боевого потенциала. Но людям не дали возможности закрепиться на новой линии, и вскоре Монтгомери сумел глубоко вклиниться в наши позиции, из-за чего дальнейшее удержание Линии Акарит стало невозможным. Итальянцы к тому моменту практически перестали существовать как боевая сила. Большая часть артиллерии 1-й Итальянской Армии, как итальянской, так и немецкой, была потеряна на Линии Марет, так и не получив шанса оказать воздействие на произошедшие события. 10-я Танковая Дивизия тем временем успешно отразила попытку американцев выйти в тыл[наших] позиций под Габесом, хотя это и стоило ей больших потерь. Остатки 1-й Итальянской Армии вместе 10-й Танковой Дивизией отошли к Линии Энфидавилль... Эта позиция удерживалась очень слабыми силами. Пехота и артиллерия 1-й Итальянской Армии, по большей части, находились в небоеспособном состоянии. Их моторизованные силы также были истощены. Доставка грузов в Африку, по сути дела, прекратилась, и каждый солдат знал, что конец близок, – фактически знали все, кроме нашего верховного командования. Находясь в госпитале Земмеринга/Semmering, я потребовал начала эвакуации войск, и, конечно, безо всякого результата. Затем я попросил вывезти хотя бы тех, кто был незаменим, таких людей как Гаузе (Alfred Gause, 1896-1967, начальник штаба Армейской Группы Afrika), Байерляйн и Бюловиус (Karl Bülowius, 1890-1945, командир Дивизии Von Manteuffel). Никаких движений не случилось. Генерал Гаузе был спасен Фон Арнимом, который послал его на совещание в Италию, Байерляйн был болен и тоже вылетел в Италию, Бюловиус попал в плен (27 марта 1945 года покончил жизнь самоубийством, находясь в США – ВК).

Эпилог

В этих боях 8-я Армия потеряла около 4 000 человек убитыми и ранеными, особенно тяжелые потери понесла 50-я Дивизия. Новозеландский Корпус потерял 51 танк и 945 человек убитыми и ранеными. Точные потери *Оси* остались неизвестными, но Дивизия *La*

Spezia лишилась половины личного состава, в то время как Дивизия *Pistoia* была практически уничтожена.

1-я Итальянская Армия находилась в безнадежном положении. Боеприпасы были на исходе, подкрепления не могли быть оснащены соответствующим оружием, боевой дух войск был подорван. Линия, на которую были отведены войска *Оси*, состояла из примитивных укреплений. 10 апреля генерал Мессе рекомендовал Фон Арниму отвести войска к подножию холмов, но тот отказался. Байерляйн высказался в том смысле, что *Линия Энфидавилль* является таковой только по названию и что с имеющимися боеприпасами ее просто невозможно удержать. В итоге 14 апреля Фон Арним, лично проинспектировав позиции, согласился с этими доводами. Он распорядился перемешать итальянские и немецкие части и поддержал Байерляйна в споре с Мессе о том, какая дивизия должна прикрывать приморское шоссе, ведущее к Энфидавиллю. В соответствии с этим, вместо Дивизии *Молодых Фашистов* на тот участок перебросили 90-ю Дивизию.

Приближалась финальная стадия боевых действий в Тунисе.

Источники

The Rommel Papers. By Rommel, Erwin, 1891-1944. 1953

Richard Campbell, Peter Liddle. For Five Shillings a Day. Personal Histories of World War II. 2000

Peter Willett. Armoured Horseman. With the Bays and Eighth Army in North Africa and Italy.

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-27.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Moana-Nui-a-Kiwa_Ngarimu

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_the_Mareth_Line

<https://www.bbc.co.uk/history/ww2peopleswar/stories/20/a5476520.shtml>

https://world-war-2-planes.com/battle-of-the-mareth-line-breaking-rommels-tunisian-defenses/#google_vignette

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org